

Юончичине. Начало на 1-й стр.
ской техникум, средняя школа работала в этом фильме и другой герой — сама ГЭС, гордость нашей республики. В капиталистическом мире Литва занимала одно из последних мест по уровню электрификации. И было у народа заветная мечта — построить в Каунасе на Несане электростанцию, заставить энергию рожки служить людям. Сегодня известны весь мир Литовская ГЭС и двадцать раз мощнее Каунасской, иными словами, она вдвадцать раз превысила народную мечту.

Режиссер Ю. Лазенас решил рассказать обо всем этом средствами кино, более широкую кругу людей. Он снял фильм «Десант минут до смены», в котором прослеживается все лицо членства обычного будничного дня прославленного коллектива. И вот нарисовывается крутым планом флагшафт, состоящим из латышского рабочего.

Каков он? Об этом мы узнаем из разговоров у дверей электростанции за десять минут до начала смены: деловых, непринужденных. Словно бы записанных скрытым магнитофоном — молодого рабочего-комиссара, мастера по ремонту, строителя, бригадира строителей, самого директора Литовской ГЭС, встретившихся случайно.

Кадры фильма, выстраиваясь один за другим, раскрывают облик сегодняшнего рабочего — делового, отнюдь знающего свое дело и по государственному относящегося к нему, высокородившего — ему нельзя отстать от жизни, от развития техники, ему надо беречь честь рабочего коллектива — все это требует от него непрестанного роста.

Знакомые актёры. Но в Литве, где еще в 1940 году насчитывалось 76 тысяч полностью или частично безработных, в скрытых безработных охватывала около 250 тысяч человек, и где были десятки тысяч нетрудоспособных и малогодовых, — эти истинные имеют особое значение, тем более что героя фильма самий горячо, отчужденно и занято-

ворот об этом и убежденно, и убедительно.

Рядом с рабочими вспоминается и этот фильм и другой герой — сама ГЭС, гордость нашей республики. В капиталистическом мире Литва занимала одно из последних мест по уровню электрификации. И было у народа заветная мечта — построить в Каунасе на Несане электростанцию, заставить энергию рожки служить людям. Сегодня известны весь мир Литовская ГЭС и двадцать раз мощнее Каунасской, иными словами, она вдвадцать раз превысила народную мечту.

Я побродил остановился на этих двух картинах потому, что в них, на мой взгляд, нашла отражение задачи, которые стоят сегодня перед советскими документалистами: нарисовать портрет нашего современного человека, видимого с ближнего расстояния, как говорят в кино — крупным планом.

Большое место в нашем документальном кино занимает сельская тематика. Да и как же иначе: сельское хозяйство — одна из ведущих отраслей в экономике нашей республики.

Облик латышского села изменился за последние годы. Выросли благоустроенные поселки, строятся дома культуры, школы, больницы, библиотеки. Завершено освоение первого милиона гектаров переклажденных и заболоченных земель. Новое входит в каждый дом, привыкает к каждому прожитому году. Проводят коренную ломку всего социального и бытowego уклада сельской жизни, а вместе с ним и психологии человека. В республике особенно многое идет переселение из деревень в новые благоустроенные поселки. Разбросано, отчуждено и занято-

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

жили раньше литовские крестьяне. Это сказывалось на всем: их облике и характере. Объединившиеся в колхозы, антицы все больше убеждались в необходимости переселения в поселки с куторами. Это же показывали и национальные латышские земли, и строившиеся новые школы, до которых хуторским детям далеко добираться, и многое, многое другое.

«Последнее лето на хуторах» — так называется фильм, снятый лауреатом республиканской премии П. Вербом.

Все перепадлось в тугой узел и в жизни, и в фильме. И тут, и там поддается притягательное, новое. Побеждает отто, что несет людям благосостояние, культуру, удобства городской жизни, расширяется перед крестьянами дверь в большую человеческую семью, которая есть содружество СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ.

Такого не придумашь, не сочинишь заранее. Эти живые сцены придают фильму художественную убедительность, без чего любая вязкая и пустячная тема не заставит ее достигнуть цели.

За нового человека, новую жизнь, новую землю работают наши кинохудожники. Они учат любить Родину, ценить все, что дано ею людям, учат обогащать землю, обра-

тегать природу. Один из последних наших фильмов — «Дни взморья» режиссера В. Имбрасаса — рассказывает о мелитопольцах. В дельте Немана есть остров и на нем — местечко Русса, расположенный нико узом моря. Недалеко Русса называют латышской Голландией. Отсюда из воды дуги и пастбища дают прекрасные коры для скота. Девяностометровая лампа охраняет теперь землю заповедника — настоящий рай для разных зверей и птиц.

Природа — это тоже наше достояние, и чтобы сохранили его, необходимо большое человеческое содружество — это идейный и художественный итог этого фильма.

Многочленный, своеобразный портрет советского человека создают литовские документалисты. Они рассказывают о нашем сегодня, заглядывают в завтра, борются с отжившим старым и ратуют за новое, передовое и прогрессивное, которое — гордость в коммунизме.

Я называл несколько наиболее значительных и интересных, на мой взгляд, кинофильмов, которые определяют лицо литовской национальной культуры. За год издали книгоиздательства «Земля братства» режиссера Л. Масулиенчуса, посвященная празднику народного танца и песни, на которой были приглашены гости из других республик страны.

или журнала «Райс Ливерпуль» режиссера Ш. Петкеры о многонациональном экипаже большого корабля торгового латвийского пароходства. К нему примыкает и лента, посвященная рабочему коллектизу заводу имени 40-летия Октября, составляющему тоже многонациональную дружную семью.

Обмытые ежедневно журналы — самое широкое выражение главной темы для нашей страны — темы приближающегося 50-летия образования СССР. Так, например, в журнале «Река Дубрава» и «Советская Литва» № 15 режиссера Г. Сакаряна рассказывается о двух разных национальностях — латышах, украйинцах, русских: предводитель колхоза в Папевежском районе, строитель в Каунасе, кулачок — пропагандист — они когда-то обождали Литву, а после войны остались здесь, осели, вот теперь счастливо живут на литовской земле. Кто пришел из родных мест, семьи, кто живет здесь. Кто знает литовский язык, кто то не знает. Но Советская Родина для этих людей — нечто цельное и всеобъемлющее, не делимое на географические понятия.

Теме нерушимого братства, единства, дружбы наших народов, теме сотрудничества и взаимопомощи, которые даны литовскому народу возможностью в короткий срок превратить свой край в республику многоотраслевой индустрии, высокоразвитого сельского хозяйства, передовой науки и культуры литовские документальные фильмы воздействуют на умы советских людей, будят крепить единство и дружбу народов нашей страны как самое дорогое завоевание социализма.

Мне остается только добавить, что помогают партии в этом огромной важности деле мы, юношества, люди общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Узбугу было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

Беседу записала Д. АБРАМОВА. ВИЛЬНЮС.

УЧИТЕЛЬ

IK 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАИНОНА УГУРУ

ЕСТЬ книга, по которым род деятельности человека разношерстен. У Майнона Угуро было такое лицо. Лицо интеллигента, артиста, художника. В нем виталась внутренняя сдержанность, тщательность, чистота и скромность художника. А жил он действительно сложно.

Верность призываю пород разношерстия давала. А дальше — другие. Семейей Угуро было уготовано поприще музыкального учителя. Либо же — писателя. Или же — художника. Всех же отдала ему судьба военного. И как расплатился за отступничество — отверженность в страшной нужде. Надо хоть немного знать тогдашний мусульманский Восток: жестокость его религиозных установлений, жестокость правовластия, чтобы ощущать, с какой силой и краской реализмы призванные семьями и социальными узами, чтобы представить меру мужества пропаганды.

Угур изучал как любитель. Он писал для сцены, режиссировал и играл. Революция стремительно укоротила его движение в большое пространство. Она дала Угуро в сознание общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки

руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Угуро было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

Майнона Угуро было чрезвычайно интересно, что помогают партии в этом огромной важности деле мы, юношества, люди общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки

руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Угуро было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

О том, что дал Майнона Угуро в своем отечестве, я не знаю. Актёры-каменщики звали его «гэга» — «куличник». Там звали его Абдур Хайдотов и Шукур Бурзанов. Сара Ишантурова и Наби Рахимов. Алия Колхидзе и Мария Якубова — все те, кто соединяет прошлую и нынешнюю славу узбекского театра.

Угуро работал с сородичами. Он писал для сцены, режиссировал и играл. Революция стремительно укоротила его движение в большое пространство. Она дала Угуро в сознание общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки

руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Угуро было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

О том, что дал Майнона Угуро в своем отечестве, я не знаю. Актёры-каменщики звали его «гэга» — «куличник». Там звали его Абдур Хайдотов и Шукур Бурзанов. Сара Ишантурова и Наби Рахимов. Алия Колхидзе и Мария Якубова — все те, кто соединяет прошлую и нынешнюю славу узбекского театра.

Майнона Угуро было чрезвычайно интересно, что помогают партии в этом огромной важности деле мы, юношества, люди общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки

руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Угуро было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

О том, что дал Майнона Угуро в своем отечестве, я не знаю. Актёры-каменщики звали его «гэга» — «куличник». Там звали его Абдур Хайдотов и Шукур Бурзанов. Сара Ишантурова и Наби Рахимов. Алия Колхидзе и Мария Якубова — все те, кто соединяет прошлую и нынешнюю славу узбекского театра.

Майнона Угуро было чрезвычайно интересно, что помогают партии в этом огромной важности деле мы, юношества, люди общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки

руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Угуро было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

О том, что дал Майнона Угуро в своем отечестве, я не знаю. Актёры-каменщики звали его «гэга» — «куличник». Там звали его Абдур Хайдотов и Шукур Бурзанов. Сара Ишантурова и Наби Рахимов. Алия Колхидзе и Мария Якубова — все те, кто соединяет прошлую и нынешнюю славу узбекского театра.

Майнона Угуро было чрезвычайно интересно, что помогают партии в этом огромной важности деле мы, юношества, люди общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки

руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Угуро было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

О том, что дал Майнона Угуро в своем отечестве, я не знаю. Актёры-каменщики звали его «гэга» — «куличник». Там звали его Абдур Хайдотов и Шукур Бурзанов. Сара Ишантурова и Наби Рахимов. Алия Колхидзе и Мария Якубова — все те, кто соединяет прошлую и нынешнюю славу узбекского театра.

Майнона Угуро было чрезвычайно интересно, что помогают партии в этом огромной важности деле мы, юношества, люди общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки

руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Угуро было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

О том, что дал Майнона Угуро в своем отечестве, я не знаю. Актёры-каменщики звали его «гэга» — «куличник». Там звали его Абдур Хайдотов и Шукур Бурзанов. Сара Ишантурова и Наби Рахимов. Алия Колхидзе и Мария Якубова — все те, кто соединяет прошлую и нынешнюю славу узбекского театра.

Майнона Угуро было чрезвычайно интересно, что помогают партии в этом огромной важности деле мы, юношества, люди общественной необщности его труда, и ничем не заменимый опыт участника народной борьбы за новую жизнь. Он работает в Театре имени Карла Маркса. Во главе агитподразделения разъезжает по красноармейским частям Туркестанского фронта. В годы первой пятилетки

руководил Самаркандским рабочим передвижным театром вместе с его актерами колесом по городам и кишлакам Узбекской Республики. В этот динамичный, насыщенный событиями период в деятельности Угуро было «гузло», сграждавшее огромную роль в его творческой судьбе. Это время учения в Москве, вузовской студии, в узбекской драматической студии. Здесь у крупных мастеров русской сцены он постигал законы реализма и коммунизма.

